

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.29.1.10>**ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЗМА В НЕМЕЦКОМ СТЕНДАПЕ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Научная статья

Машенцова В.В.^{1*}, Симутова О.П.²^{1,2} Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

* Корреспондирующий автор (valentina.shash[at]mail.ru)

Аннотация

В статье обсуждается проблема функций постмодернистского письма в дискурсе СМИ. Согласно распространенным в медиалингвистике представлениям прагматическая направленность постмодернистских приемов заключается главным образом в демократизации медиакоммуникации и плюрализации содержания медиатекстов. Исходным пунктом для корректировки этих представлений является понимание прагматической природы института СМИ, обуславливающей превалирование воздействующей функции над эстетической. Коммуникативно-технологические параметры медиадискурса, такие как многоканальность, массовость, дробление и скорость распространения информации, пересекаются с такими характеристиками постмодернистской парадигмы, как антисистематичность, релятивизм, иллюзионизм, деперсонализация. В результате этого пересечения все постмодернистские приемы подчиняются прагматическим задачам медиакоммуникатора, обеспечивая привлечение и удержание внимания реципиента при одновременном снижении у него критичности восприятия информации. Эклектичность «клиповой» подачи материала, поддерживаемая также приемами постмодернистского письма, способствует дезориентации читателя-слушателя, облегчая тем самым формирование оценочной картины события в заданной отправителем интерпретации. Делается заключение о суггестивном характере постмодернистского письма как инструмента интеллектуального воздействия, позволяющего маскировать прагматические интенции отправителя информации за эстетикой и «демократизмом» выразительных средств.

Ключевые слова: постмодерн, медиадискурс, прагматика дискурса СМИ, коммуникативное воздействие.**EMOTIONAL-EVALUATIVE VOCABULARY AS A MEANS OF CREATING COMEDY IN GERMAN STAND-UP: THE TRANSLATION ASPECT**

Research article

Mashentsova V.V.^{1*}, Simutova O.P.²^{1,2} Orenburg State University, Orenburg, Russia

* Corresponding author (valentina.shash[at]mail.ru)

Abstract

This article reveals the problem of translating emotional-evaluative vocabulary as a means of creating comedy in performances of the stand-up comedy genre. The first part of the article examines the specifics of humorous texts in the genre of "stand-up" and the difficulties of their translation, as well as the concept of emotional-evaluative vocabulary and the various features of its functioning as a means of creating a comedic effect. In the practical part of the study, the author carries out an analysis of the translation of emotional-evaluative lexical units in the Russian subtitles to stand-up performances of German comedians, which determine techniques and transformations used by translators in the process of subtitling stand-up performances, as well as the main difficulties they face in the process of translating emotional-evaluative vocabulary when translating humorous effect.

Keywords: emotional and evaluative vocabulary, stand-up, comedy, subtitling.**Введение**

Перевод юмористических текстов считается одним из самых сложных видов перевода. Обусловлено это, прежде всего, несхожим чувством юмора людей из разных культур, чьи представления о том, что смешно, а что нет, могут сильно различаться. Одним из ярких жанров комического является все набирающая популярность стендап-комедия [9]. Стендап (от англ. stand-up comedy) представляет собой комедийное искусство, в котором комик выступает перед живой аудиторией [6, С. 108]. Так как главная задача стендап-комика – рассмешить толпу, выступления строятся на основе подготовленного комиком юмористического материала (шутки, истории, пародии и т.д.), а также импровизаций при взаимодействии с залом. Главным инструментом усиления комического эффекта при этом является утрирование фактов, т.е. чрезмерное преувеличение и заострение тех или иных черт объекта, неожиданные сопоставления и уподобления. Поэтому зачастую в стендапе находят отражение злободневные социальные, общественно-политические или бытовые явления, а объектами шуток становятся реальные люди или характерные типы людей. Кроме того, так как стендап является формой самовыражения комика, его эмоциональной интерпретацией каких-либо событий, это, естественно, находит отражение в тексте шуток [7, С. 109]. Из-за чего речь комика во время выступления характеризуется наличием огромного количества лексических единиц, выражающих его эмоции по какому-либо поводу или же субъективную оценку происходящего, а также отношение к каким-либо объектам или явлениям [5, С. 5]. Данные лексические единицы составляют особый пласт языка, который чаще всего определяют как эмоционально-оценочную лексику [8], [10].

В процессе перевода эмоционально-оценочной лексики возникают особые трудности. В контексте практически любая лексическая единица может получать эмоциональный или же оценочный компонент значения [2]. Именно эта особенность определяет функционирование данной лексики в качестве средства создания комизма, а также трудности,

возникающие при ее переводе. Поэтому переводчик должен не только сохранить имеющийся оценочный коннотат или степень экспрессивности определенного слова, но и адаптировать шутку для носителей другого языка, у которых иной менталитет, вызвав от шутки такой же эффект. Известно, что юмор тесно связан с культурой, историей и общественной жизнью отдельного народа, из-за чего процесс перевода усложняется, ведь в тексте выступлений могут встречаться имена известных личностей, реалии, крылатые фразы, которые несут в себе определенную оценку и используются комиком, чтобы вызвать у аудитории какие-либо эмоции и, в целом, смех [1, С. 85].

Таким образом, целью нашего исследования является выявление трудностей, возникающих при переводе эмоционально-оценочной лексики, функционирующей как средство создания комизма в выступлениях немецких стендап-комиков, а также способов перевода данных лексических единиц с немецкого языка на русский.

Материалом исследования послужили выступления немецких стендап-комиков Эниссы Аmani, Ильки Бессин и Кайи Янара, представленные в коллекции «Комики Мира» от стримингового сервиса «Netflix».

В ходе исследования были использованы методы сплошной выборки, теоретического и сравнительного анализа.

Результаты исследования и обсуждение

Мы сравнили оригинальные субтитры выступлений и их переводы, выявили встречающиеся в них эмоционально-оценочные лексические единицы, определили их функцию, а также проанализировали используемые переводчиками приемы и трансформации, опираясь на классификацию, предложенную В.Н. Комиссаровым [4].

В речи всех трех комиков встречается огромное количество восклицаний. Среди них: «*Hammer!*», «*Krass!*» «...so 'ne fette Nummer! So 'ne große Nummer!» Первые две фразы переводчики перевели существующими эмоционально и стилистически равноценными эквивалентами: «*Огонь!*», «*Круто!*», в случае с последним примером комик подчеркивает большое количество людей в зале с помощью прилагательных к слову «Nummer», переводчик же, чтобы избежать повтора и сделать фразу естественнее, использует контекстуальную замену, передавая впечатление комика фразами: «*Это так круто! Ничего себе!*», которые в похожей ситуации мог бы произнести русскоговорящий человек.

На протяжении своих выступлений комики также часто прибегают к использованию бранной лексики и ругательств, что является крайней степенью эмоциональности и всегда вызывает у публики смех: «*die Pisser*» (гады), «*Scheiß auf euch*» (идите к черту), «*Scheißfilm*» (фуфло), «*Missgeburten-Goals*» (идеальный кретин), «*Blöde Frage, blöde Antwort*» (тупой вопрос – тупой ответ). Переводчик переводит данные выражения, подбирая им стилистически равноценные эквиваленты в русском языке, из-за чего сохраняется фамильярность речи комиков и комический эффект шутки.

В выступлении Эниссы Аmani встречается много имен собственных, которые несут в себе определенную оценку. Например, она говорит, что в различных жизненных ситуациях, когда ей нужно принять решение, она спрашивает себя: «*Was würde Mandela tun?*», в дальнейшем она приводит пример, как при покупке хлеба, она задает себе этот вопрос, что вызывает у публики смех, так как имя Манделы связано с великим делом, борьбой за справедливость и права человека, из-за чего употребление его имени в такой бытовой ситуации становится смешным. Особой трудности для переводчика здесь не возникло, так что он перевел данное предложение практически дословно: «*Как бы поступил Мандела?*».

Нередко речь комиков изобилует прилагательными с оценочной семантикой и с эмоциональными усилителями: «... eine unglaublich belesene Frau...» – «... невероятно начитанная женщина...»; «*Ich bin zu real für Werbung*» – «Я слишком настоящая для рекламы»; «...wahnsinnig intellektuell» – «Насколько она умная!». Переводчик подбирает для них равноценные по эмоциональной окраске эквиваленты в русском языке, или же в последнем случае использует модуляцию, подстраивая смысл фразы под ситуацию, усиливая комический эффект восклицанием.

В выступлении Ильки Бессин встречается много слов-сравнений, которые в рамках самоиронии она приводит для описания своей фигуры и особенностей ее тела. Здесь важную роль играет коннотативное значение слова. Пример: «*So ein Rollbraten in Flip-Plops?*» – «Кусок сала в шлепанцах?». Слово «*Rollbraten*» имеет значение «мясной рулет», однако вместо него переводчик решил использовать более близкое русскому зрителю: «кусок сала». Определенно, данное слово несет в себе отрицательную оценку, отождествляя фигуру человека с данным блюдом, из-за чего и работает шутка и создается комический эффект.

Часто комики прибегают к созданию собственных слов, на чем и строится шутка. Так, Энисса, высмеивая парочки, которые подписывают свои фото в Instagram как «*couple goals*», т.е. «идеальная пара», говорит следующее: «*Du musst Krassivität, du muss Krassheit nicht dadurch erklären, dass du es darunterschreibst*» – «Не нужно объяснять всю *крутоту* и всю *крутость*, подписывая, что это круто». Она использует прием контаминации, образуя существительные «*Krassivität*» и «*Krassheit*» от прилагательного «*krass*» с помощью типичных суффиксов существительных в немецком языке. Переводчик использует ту же тактику, что и комик, и образует русские существительные «*крутота*» и «*крутость*», выражающие такую же оценку, и именно из-за того, что слова придуманы, они звучат смешнее. Подобный пример можно встретить в выступлении Кайи Янара, где он придумывает слово «*Knopfologie*», шутя про террористов-смертников: «*Hat er das studiert zwei Jahre, Knopfologie?*», что переводчик перевел как «*Курсы кнопочников заканчивал?*». В данном случае он прибегнул к модуляции и развил смысл данного слова, сохранив при этом его значение и заключающуюся в нем оценку.

В своем выступлении Кайя много рассказывает о том, что любит иностранные языки и диалекты немецкого языка, поэтому он в качестве примеров приводит некоторые диалектизмы, выражая свое отношение к данным словам и их звучанию. Так, он шутит над голландским немецким, говоря, что в Германии на пачках сигарет пишут: «*Rauchen kann tödlich sein*» (русский аналог – «Курение убивает»), а в Голландии же – «*Roken is dodelijk*», и затем иронизирует над смешным по звучанию словом «*dodelijk*»: «*Kaya, seit wann rauchst du? Ich bin gleich dodelijk*» – «Кайя, ты сколько скурил? Я уже почти додлик». Как можно заметить, переводчик использовал транскрипцию и передал звучание данного слова, но не его значение, из-за чего для русскоязычного зрителя эта шутка наверняка осталась не совсем

понятной. Данный диалектизм имеет ярко-выраженную эмоционально-экспрессивную окраску, играющую важную роль в создании комического эффекта вышеупомянутой шутки, суть которой заключается в сравнении слов «tödlich» и «dodelijk», где второй, голландский вариант, для немцев звучит смешно. Однако, к сожалению, в процессе перевода эта окраска была утрачена, как и эффект от шутки.

Заключение

Таким образом, сравнив субтитры выступлений и их перевод, мы пришли к выводу, что при создании комического эффекта важную роль играет именно оценочное и эмоциональное значение слова или выражения, которое оно приобретает в конкретной ситуации и от правильности передачи которого зависит успех шутки. Это подчеркивает тот факт, что просто подобрать эквивалент бывает недостаточно, поэтому переводчик прибегает к использованию трансформаций и особых приемов. Итак, в проанализированных нами примерах чаще всего встречались такие переводческие трансформации как лексико-семантические замены, а именно модуляция и контекстуальная замена, а среди приемов – лексические добавления.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Букреев А. А. Перевод юмористического текста в жанре стендап как особый вид аудиовизуального перевода / А. А. Букреев, И. В. Решетарова // Исследования молодых ученых : материалы XVI Междунар. науч. конф. – Казань : Молодой ученый, 2021. – С. 84-87.
2. Галкина-Федорук Е. М. Современный русский язык: синтаксис : учебное пособие для пед. институтов / Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. – Изд. 2-е. – Москва : URSS, 2009. – 198 с.
3. Komiker der Welt. Deutschland [Электронный ресурс] / Netflix. – URL: <https://www.netflix.com/title/81008236> (дата обращения: 10.11.2021)
4. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров. – Москва : Юрайт, 2000. – 136 с.
5. Лобова О. К. Английская стенд-ап комедия как жанр комического институционального дискурса : автореф. дис. : 10.02.04 / О. К. Лобова. – Харьков, 2013. – 20 с.
6. Манжелевская Е. В. Прагматические особенности речи комиков, выступающих в жанре «стендап» (на материале английского языка) / Е. В. Манжелевская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 10(76). – С. 107-111.
7. Решетарова И. В. Структурные и композиционные особенности юмористических текстов в жанре стендап-комедии / И. В. Решетарова // Вестник донецкого национального университета. Серия д: филология и психология. – Донецк, 2020. – С. 108-111.
8. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – Москва : Айрис-пресс, 2005. – 443 с.
9. Секунова А. В. Эффект обманутого ожидания как способ создания комического в англоязычной стендап-комедии / А. В. Секунова // материалы 54-й международной научной студенческой конференции мнск-2016: иностранные языки: лингвистика и межкультурная коммуникация. – Новосибирск, 2016. – С. 153-154.
10. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка : учеб. пособ. для студентов пед. институтов по специальности «Русский язык и литература» / Н. М. Шанский. – М. : URSS : Либроком, 2009. – 305 с.

Список литературы на английском / References in English

1. Bukreev A. A. Perevod jumoristicheskogo teksta v zhanre standap kak osobyj vid audiovizual'nogo perevoda [Translation of a humorous stand-up text as a special kind of audiovisual translation] / A. A. Bukreev, I. V. Reshetarova // Issledovaniya molodyh uchenyh : materialy XVI Mezhdunar. nauch. konf. [Researches of young scientists : materials of the XVI International Scientific Conference]. – Kazan' : Molodoy uchenyj [Young scientist], 2021. – P. 84-87. [in Russian]
2. Galkina-Fedoruk E. M. Sovremennyy russkiy jazyk: sintaksis : uchebnoe posobie dlja ped. Institutov [Modern Russian language: syntax : textbook for pedagogical institutes] / E. M. Galkina-Fedoruk, K. V. Gorshkova, N. M. Shanskij. – 2nd edition. – Moskva : URSS, 2009. – 198 p. [in Russian]
3. Komiker der Welt. Deutschland [Comedians of the world. Germany] [Electronic resource] / Netflix. – URL: <https://www.netflix.com/title/81008236> (accessed: 10.11.2021) [in German]
4. Komissarov V. N. Obshhaja teorija perevoda [General theory of translation] / V. N. Komissarov. – Moskva: Jurajt, 2000. – 136 p. [in Russian]
5. Lobova O. K. Anglijskaja stand-ap komedija kak zhanr komicheskogo institucional'nogo diskursa [English stand-up comedy as a genre of comic institutional discourse] : abstract of the dissertation : 10.02.04 / O. K. Lobova. – Har'kov, 2013. – 20 p. [in Russian]
6. Manzhelevskaja E. V. Pragmaticheskie osobennosti rechi komikov, vystupajushhih v zhanre «standap» (na materiale anglijskogo jazyka) [Pragmatic features of the speech of stand-up comedians (based on English stand-up)] / E. V. Manzhelevskaja // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. [Philological sciences. Problems of theory and practice.] – Tambov : Gramota, 2017. – № 10(76). – P. 107-111. [in Russian]
7. Reshetarova I. V. Strukturnye i kompozicionnye osobennosti jumoristicheskikh tekstov v zhanre standap-komedii [Structural and compositional features of humorous texts in the stand-up comedy] / I. V. Reshetarova // Vestnik doneckogo nacional'nogo universiteta. Serija d: filologija i psihologija [Bulletin of Donetsk National University. Series D: Philology and Psychology]. – Doneck, 2020. – P. 108-111. [in Russian]

8. Rozental' D. E. Sovremennyj russkij jazyk [Modern Russian language] / D. E. Rozental', I. B. Golub, M. A. Telenkova. – Moskva : Ajris-press, 2005. – 443 p. [in Russian]
9. Sekunova A. V. Jeffekt obmanutogo ozhidaniya kak sposob sozdaniya komicheskogo v anglojazychnoj standap-komedii [The effect of deceived expectations as a way to create a comic in English stand-up comedy] / A. V. Sekunova // materialy 54-j mezhdunarodnoj nauchnoj studencheskoj konferencii mnsk-2016: inostrannye jazyki: lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija [Materials of the 54th International Scientific Student Conference MNSC-2016: foreign languages: linguistics and intercultural communication]. – Novosibirsk, 2016. – P. 153-154. [in Russian]
10. Shanskij N. M. Leksikologija sovremennogo russkogo jazyka : ucheb. posob. dlja studentov ped. institutov po special'nosti «Russkij jazyk i literatura» [Lexicology of the modern Russian language : textbook for students of pedagogical institutes specializing in "Russian language and literature"] / N. M. Shanskij. – M. : URSS : Librokom, 2009. – 305 p. [in Russian]